

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-АПУ18-5

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 марта 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.,

судей Кочиной И.Г., Климова А.Н.,

с участием:

государственного обвинителя – прокурора Филимоновой С.Р.,

потерпевшей Б [REDACTED]

представителя потерпевшей – адвоката Кондратенко Е.Н.,

осужденных Нуриева Б.М.о., Эйналава Э.А.о., Алиева М.А.о.,

защитников – адвокатов Ган М.С., Друговой Ю.В., Сысоева С.В., Якубова С.С.,

переводчика Х [REDACTED]

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Гуриной В.Л., апелляционным жалобам осужденных Эйналава Э.А.о., Алиева М.А.о., адвокатов Сысоева С.В., Кондратенко Е.Н., Якубова С.С., Ган М.С. и Друговой Ю.В. на приговор Иркутского областного суда от 26 декабря 2017 года, которым

Насиров Джамил Атахан оглы, [REDACTED]

[REDACTED], не судимый,

осужден по ч.4 ст.33, ч.1 ст.112 УК РФ к ограничению свободы на два года, с освобождением от назначенного наказания по п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ ввиду истечения сроков давности уголовного преследования;

Нуриев Барат Мусеиб оглы, [REDACTED]

[REDACTED], не судимый,

осужден:

- по ч.3 ст.33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 16 лет,
- по ч.1 ст.222 УК РФ к лишению свободы на 2 года со штрафом 20 000 рублей,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, - к лишению свободы на 16 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом 20 000 рублей;

Эйналов Эльшан Алишан оглы, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый, осужден по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 15 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Алиев Мурад Алигаян оглы, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый, осужден:

- по ч.5 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 8 лет с ограничением свободы 1 год,
- по ч.1 ст.222 УК РФ к лишению свободы сроком на 1 год 6 месяцев со штрафом 20 000 рублей,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, - к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом 20 000 рублей, с ограничением свободы сроком на один год, с установлением ограничений и обязанности, указанных в приговоре.

Принято решение по гражданскому иску и в отношении вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление прокурора Филимоновой С.Р., потерпевшей Б [REDACTED] и ее представителя адвоката Кондратенко Е.Н., поддержавших апелляционное представление и жалобу представителя потерпевшей, возражавших против удовлетворения апелляционных жалоб осужденных, при этом прокурор дополнительно просила об исключении из осуждения Нуриева по ч.1 ст.222 УК РФ указания на незаконное приобретение боеприпасов, выступление осужденных Нуриева Б.М.о., Эйналова Э.А.о., Алиева М.А.о., в их защиту адвокатов Ган М.С., Друговой Ю.В., Сысоева С.В. и Якубова С.С., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах осужденных, их защитников и в дополнениях к ним, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Насиров Д.А.о. осужден за подстрекательство Нуриева Б.М.о. путем уговоров к умышленному причинению вреда средней тяжести здоровью

потерпевшего О [] Нуриев Б.М.о. - за организацию убийства данного потерпевшего по найму, а также за незаконные приобретение и хранение боеприпасов, Эйдалов Э.А.о. - за убийство О [] по найму, Алиев М.А.о. - за пособничество в убийстве данного потерпевшего путем предоставления средств и орудий преступления, обещания скрыть преступника, а также за незаконные приобретение, ношение и хранение огнестрельного оружия, незаконные приобретение и хранение боеприпасов.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Гурина В.Л. полагает, что выводы суда в отношении Насирова содержат существенные противоречия, что привело к неверной переквалификации его действий с ч.4 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ на ч.4 ст.33, ч.1 ст.112 УК РФ и назначению чрезмерно мягкого наказания.

Суд пришел к выводу, что единственным доказательством того, что Насиров склонял к убийству О [], являются показания свидетеля М [] однако отнесся к ним критически, поскольку они даны со слов осужденных Нуриева и Алиева, которые данное обстоятельство не подтвердили, не следует это и их показаний других осужденных. Однако государственный обвинитель считает, что данный вывод суда противоречит фактическим обстоятельствам дела, а показания свидетеля М [] являются конкретными, последовательными и согласуются с показаниями Алиева, данными в период предварительного следствия, показаниями потерпевшей Б [], соответствуют тому, что мотив для убийства потерпевшего имелся только у Насирова. При таких обстоятельствах вывод суда о том, что Нуриев по собственной инициативе организовал убийство О [], согласившись с предложением Эйдалова, считает неубедительным. Полагает, что показания свидетеля М [] и подсудимого Алиева, данные в ходе предварительного следствия, в своей совокупности позволяют признать Насирова виновным в подстрекательстве к убийству.

Кроме того, государственный обвинитель указывает, что суд необоснованно не назначил Нуриеву дополнительное наказание в виде ограничения свободы как за организацию убийства, так и по совокупности преступлений. Считает, что вывод суда об отсутствии у Нуриева места жительства на территории России противоречит обстоятельствам дела, поскольку он является гражданином РФ, до задержания был зарегистрирован и проживал в Иркутске. При таких обстоятельствах дополнительное наказание в виде ограничения свободы, предусмотренное в санкции ч.2 ст. 105 УК РФ в качестве обязательного, подлежит назначению Нуриеву.

На основании изложенного автор апелляционного представления просит приговор в отношении Насирова отменить, признать его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы на 14 лет 6 месяцев с

отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, установив перечисленные в представлении ограничения.

Приговор в отношении Нуриева автор представления просит изменить, назначив ему по ч.3 ст.33, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ и по совокупности преступлений дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, установив перечисленные в представлении ограничения.

В апелляционной жалобе и в дополнении к ней адвокат Кондратенко Е.Н. в защиту интересов потерпевшей Б [] указывает на несогласие с приговором. Полагает, что не соответствуют установленным обстоятельствам вывод суда о том, что вина Насирова в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ подтверждается лишь показаниями М [], данным со слов осужденных Насирова и Алиева, которые их не подтвердили. Полагает, что суд необоснованно отверг показания М [] как недостоверные, поскольку они согласуются с показаниями свидетелей Г [] К [] А [] П [] подсудимых Алиева, Эйналлова и Насирова, с видеозаписями камер наблюдения и детализацией телефонных соединений. В судебном заседании не подтвердились версии стороны защиты о том, что М [] является разработчиком и мог получить информацию о преступлении от третьих лиц, что у него неприязненные отношения с Нуриевым, в связи с чем он оговаривает осужденного. По мнению представителя, информацию об обстоятельствах преступления М [] мог получить только от осужденных, в связи с чем не усматривает оснований не доверять его показаниям, в том числе, в части заказчика преступления.

На основании изложенного просит приговор в отношении Насирова отменить, вынести в отношении его новый обвинительный приговор, которым признать его виновным ч.4 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ.

Осужденный Эйналов Э.А.о. в апелляционной жалобе считает приговор необоснованным и незаконным, постановленным на недопустимых доказательствах и неправильном применении норм международного права.

В апелляционной жалобе адвокат Сысоев В.С. в защиту интересов осужденного Эйналлова выражает несогласие с приговором в части вменения ему квалифицирующего признака, предусмотренного п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ, так как в приговоре не приведена совокупность доказательств, позволяющая с достоверностью утверждать, что преступление совершено по найму. Адвокат считает, что данные выводы суда строятся только на показаниях осужденного Алиева, которые не подтверждены им в судебном заседании и даны в результате применения к нему недозволенных методов ведения следствия. Полагает, что нельзя принимать за основу в качестве самостоятельного доказательства и показания свидетеля М [] поскольку они производны от показаний Алиева, при этом следует учесть показания сожительниц

Эйналова об отсутствии у последнего больших денежных сумм.

Автор жалобы полагает, что факты давления на осужденных надлежащим образом не проверены, поскольку они имели место в период ведения дела следователем Ш [REDACTED], в то время как суд не допросил его в качестве свидетеля.

Считает, что назначенное Эйналову наказание является чрезмерно суровым, поскольку суд не в полной мере учел смягчающие наказание обстоятельства, в том числе, частичное признание вины, раскаяние в содеянном, принесение извинений и соболезнования потерпевшей, добровольное частичное возмещение вреда. С учетом того, что факт убийства по найму не нашел своего подтверждения, просит признать обстоятельством, смягчающим наказание Эйналова, полное признание им вины, и с учетом этого смягчить назначенное наказание.

Осужденный Алиев М.А.о. в апелляционной жалобе указывает на неверную оценку доказательств и незаконность приговора, в связи с чем просит его отменить.

Адвокат Якубов С.С. в защиту интересов осужденного Алиева в апелляционной жалобе указывает о несогласии с выводами суда о неприменении к Алиеву непроцессуальных методов следствия. Считает, что доводы стороны защиты судом не опровергнуты, поскольку из заключения судебно-медицинской экспертизы от 26 сентября 2015 года следует, что у Алиева обнаружены подкожные кровоизлияния в области лопаток, которые образовались в срок не более 1 суток. Учитывая, что Алиев был задержан 25 сентября 2015 года, а во время задержания физическая сила к нем у не применялась, адвокат приходит к выводу, что насилие было применено к подзащитному после его задержания. В результате, во избежание насилия в его адрес, Алиев подписывал те показания, которые были выгодны следователю.

На основании изложенного адвокат просит приговор отменить и оправдать Алиева по предъявленному обвинению.

Адвокаты Ган М.С. и Другова Ю.В. в защиту интересов Нуриева в апелляционной жалобе полагают, что не нашел своего подтверждения вывод суда о том, что Нуриев заплатил Эйналову за убийство 200 000 рублей. Данное обстоятельство следует только из показаний свидетеля М [REDACTED] производных от показаний Алиева, а также из показаний подсудимого Алиева, данных им в ходе предварительного следствия со слов Эйналова, при этом показания М [REDACTED] суд оценил критически, а Эйналов не подтвердил данное обстоятельство. Не были установлены судом время, способ и место передачи денег. Вывод суда о том, что в период с 1 апреля по 1 сентября 2014 г. Нуриев по связи обратился к Эйналову с предложением наказать О [REDACTED] считают не подтвержденным материалами дела. Адвокаты полагают, что не нашло свое подтверждение и обвинение Нуриева по ч.1 ст.222 УК РФ, поскольку не

установлено место, время и способ совершения преступления. Нуриев свою вину, по данному обвинению не признал, а иных объективных данных, что патроны, изъятые из куртки, принадлежат Нуриеву, судом не установлено.

По мнению авторов жалобы, суд необоснованно не принял во внимание показания осужденных, данные ими в суде, и неправоммерно положил в основу приговора их показания, данные на предварительном следствии под давлением сотрудников полиции и следователей. Считают недопустимым протокол проверки Нуриева на месте происшествия 28.10.2015 года, поскольку проверка проведена лишь с участием адвоката по назначению, без участия адвокатов по соглашению Добежиной и Позякина, от которых он не отказывался. Полагают, что следователь неправоммерно произвел ночной допрос Нуриева 30.01.2016 года. В этот день и 02.02.2016 года следователь допрашивал Нуриева с участием адвоката Апхолова, с которым соглашения не заключалось, в связи с чем все следственные действия с участием данного адвоката считают недопустимыми. Не смотря на это в приговоре суд сослался только на показания Нуриева от 30.01.2016 года и от 02.02.2016 года, в то время как должен был дать оценку и другим его показаниям.

Позицию суда относительно показаний свидетеля М [REDACTED] считают противоречивой, поскольку суд не доверил его показаниям в части умысла Насирова на причинение смерти О [REDACTED], поскольку они являются производными, однако при таких же обстоятельствах положил их в основу приговора в части подтверждения вины Нуриева.

Авторы жалобы указывают, что при оценке доказательств судом не учтено, что во время предварительного следствия к подзащитному применялись недозволенные методы.

Адвокаты приводят доводы о нарушении права на защиту обвиняемого Агаева в период предварительного следствия, в связи с чем его показания считают недопустимым доказательством, о нарушении в судебном заседании прав подсудимого Эйналлова, Алиева, а также потерпевшей, указывают, что у участников процесса азербайджанской национальности суд не выяснял нуждаямость их в переводчике, не выяснял мнение участников процесса о возможности замены адвокатов и государственного обвинителя.

По мнению защитников, суд в приговоре неясно изложил вывод о том, в совершении каких преступлений подтверждается виновность Нуриева, не изложил отношение Насирова к обвинению, не привел его показаний и незаконно огласил, показания, данные им в ходе предварительного следствия, не установил истинный мотив совершенного Нуриевым преступления, во вводной части приговора привел не весь перечень участников процесса, исказил показания свидетеля М [REDACTED] и не указал, в чем заключалась аморальность поведения потерпевшего, послужившая поводом для совершения преступления.

В приговоре имеется вывод о том, что при назначении наказания суд учитывает наличие у Нуриева не исключающих вменяемости признаков расстройства личности, которое установлено на основании амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы, в то время как в отношении его, по

мнению адвокатов, следовало провести стационарную судебно-психиатрическую экспертизу.

На основании изложенного считают, что вина Нуриева в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.33, п.«з» ч.2 ст.105 и ст.222 УК РФ, не доказана и просят вынести в отношении его оправдательный приговор.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденных и их защитников государственный обвинитель Гурина В.Л. просит оставить их без удовлетворения, а осужденный Эйналов Э.А. возражает против удовлетворения апелляционного представления.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы, изложенные в апелляционном представлении, в апелляционных жалобах и в дополнениях к ним, в представленных возражениях, проверив в апелляционном порядке материалы уголовного дела, Судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности осужденных в совершении преступлений в отношении потерпевшего О [] соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются приведенными в приговоре доказательствами, а доводы в этой части, изложенные в апелляционном представлении и в жалобе представителя потерпевшей, не нашли своего подтверждения.

В обоснование доводов о том, что Насиров является подстрекателем к убийству О [] государственный обвинитель и представитель потерпевшей ссылаются на показания свидетеля М [], который отбывая наказание в ИВС г. Иркутска по программе государственной защиты, содержался в одной камере вначале с Алиевым, а затем с Нуриевым, которые поделились с ним обстоятельствами совершенного преступления, а М [], в свою очередь, со слов осужденных, дал показания в ходе расследования дела и в судебном заседании о том, что Насиров заказал убийство О [] и заплатил за это Нуриеву 800 000 рублей. Сторона обвинения полагает, что суд неправомерно отверг показания данного свидетеля в части умысла Насирова и оплаты им убийства.

Вместе с тем, Судебная коллегия не может согласиться с данными доводами стороны обвинения, поскольку нарушения правил исследования, проверки и оценки доказательств судом не допущено.

Показания М [] даны со слов Алиева и Нуриева, в связи с чем суд правильно, в соответствии с положениями ст.ст. 87 УПК РФ, предпринял меры к их проверке путем сопоставления с доказательствами, представленными сторонами, и, в первую очередь, с первоисточниками, то есть с показаниями осужденных.

В судебном заседании осужденные вину в совершении преступлений не признали, за исключением факта двух выстрелов в О [] произведенных Эйналовым, и незаконных действий Алиева в отношении оружия и боеприпасов.

Показания Насирова, Нуриева и Алиева в отношении потерпевшего О [] в которых они отрицали свою причастность к преступлению, а

также показания свидетеля Г [REDACTED], утверждавшего, что Насиров и Нуриев оговорили себя, вопреки доводам адвокатов, объективно оценены судом как недостоверные. Оснований для их иной оценки не имеется.

При этом суд правомерно положил в основу приговора показания Насирова, Нуриева, Эйналлова и Алиева, в которых осужденные признают свою вину в совершении преступлений и изобличают друг друга, поскольку эти показания являются последовательными, детальными и согласуются как между собой, так и с другими доказательствами.

Так, допрошенный в качестве обвиняемого Насиров неоднократно показывал, что попросил Нуриева убедить О [REDACTED] прекратить общение с его супругой, а если тот не поймет – то сломать ему пальцы на руке, чтобы не смог с ней переписываться, при этом и последовательно утверждал, что не знал о готовящемся убийстве О [REDACTED].

Из взятых судом за основу показаний Нуриева следует, что он последовательно утверждал, что из дружеских побуждений согласился на предложение Насирова переговорить с О [REDACTED] в крайнем случае, сломать ему пальцы. После разговора с О [REDACTED] который отрицал факт связи с супругой Насирова, решил перейти к действиям. Для этого пригласил в Иркутск Эйналлова и Алиева, поручил Агаеву снять для них квартиру. Когда рассказал Эйналлову суть своей просьбы, последний предложил убить О [REDACTED], на что он согласился, показал Эйналлову дом, в котором проживает потерпевший, принадлежащий ему автомобиль и парковку. В конце сентября Эйналлов сообщил ему об убийстве О [REDACTED].

Эйналлов и Алиев в ходе предварительного следствия показали, что убийство О [REDACTED] было совершено Эйналловым, двумя выстрелами из обрез охотничьего ружья, предоставленного Алиевым. Алиев привез Эйналлова на своем автомобиле к месту совершения преступления, а затем помог скрыться.

В судебном заседании после просмотра видеозаписи с места преступления Эйналлов не стал отрицать факт своего участия в убийстве О [REDACTED]. Данная позиция осужденного позволила суду обойтись без анализа экспертных заключений данной видеозаписи. При таких обстоятельствах отсутствие в приговоре оценки экспертиз видеозаписи №246-13-7 и №24613-16, на что указывают в жалобах адвокаты, не повлияло на правильность выводов суда.

О роли Насирова в данном преступлении, Эйналлов показал, что Нуриев рассказал ему о просьбе Насирова сломать О [REDACTED] пальцы, чтобы последний не смог писать СМС его супруге, а он предложил Нуриеву убить О [REDACTED] на что последний согласился.

Доводы адвокатов Ган и Друговой о том, что судом не установлены обстоятельства договоренности Нуриева с Эйналловым на совершение преступления противоречат приговору, из которого следует, что такая договоренность между ними состоялась в период с апреля по 1 сентября 2014 года посредством связи, что подтверждается показаниями Нуриева и Эйналлова о факте телефонного звонка в данный период времени, а также показаниями Алиева.

При этом, вопреки доводам стороны обвинения, в материалах дела не имеется показаний Алиева о том, что заказчиком убийства являлся Насиров. Из его показаний следует, что Эйналов предложил ему участвовать в убийстве азербайджанца, убить которого попросил Нуриев, Нуриев же заплатил за убийство Эйналову 200 000 рублей.

Показания осужденных согласуются между собой и с заключениями экспертов, согласно которым в О [] было произведено два выстрела, его смерть наступила от огнестрельного дробового ранения груди. Обнаруженные на месте убийства фрагменты бумаги, по заключению эксперта, являются фрагментами самодельного снаряжения патронов к гладкоствольному оружию.

Сопоставив с вышеприведенными доказательствами показания М [], суд пришел к правильному выводу, что они нашли свое подтверждение не в полном объеме. В частности, не подтвердился тот факт, что заказ на убийство О [] поступил от Насирова и, что Насиров заплатил за исполнение заказа Нуриеву денежную сумму.

Исходя из того, что Насирову не предъявлено обвинение в подстрекательстве к убийству по найму, показания свидетеля М [] в части оплаты Насировым заказа не вызвали доверия и у стороны обвинения, как не нашедшие подтверждения.

При таких обстоятельствах, учитывая производный характер показаний М [] суд правильно признал достоверными лишь ту их часть, которая подтверждается исследованными доказательствами.

Не следует предполагать государственным обвинителем вывод относительно роли Насирова как заказчика убийства и из других, положенных в основу приговора доказательств, а также из доказательств, на которые в жалобе ссылается представитель потерпевшей.

Так из показаний свидетеля А [] следует, что он снял квартиру по просьбе Нуриева, со слов которого ему известно, что приедут два человека, чтобы наказать О []. При этом способ наказания А [] не известен.

Из показаний потерпевшей Б [], свидетелей Г [] и Б [] следует, что О [] высказывал опасения, что его могут убить за связь с замужней женщиной, а брат потерпевшего показал, что Насирова предполагала, что ее муж будет мстить О []у. Однако данные показания являются предположительными.

При таких обстоятельствах, учитывая, что приговор не может быть основан на предположениях, суд, объективно оценив показания осужденных, свидетелей, потерпевшей и другие доказательства в их совокупности, пришел к правильному выводу о том, представленные суду доказательства являются недостаточными для подтверждения обвинения Насирова в подстрекательстве к убийству О [].

В соответствии с исследованными доказательствами суд правильно установил, что Насиров уговорил Нуриева сломать пальцы на руке О []. Нуриев и Эйналов, выйдя за рамки договоренности, решили его убить, при этом Нуриев организовал данное преступление, заплатив Эйналову за его

исполнение 200 000 рублей, Эйналов за указанную сумму убил О [REDACTED], при этом Алиев предоставил Эйналову ружье для убийства потерпевшего и свой автомобиль для выезда на место преступления и последующего сокрытия.

Неустановление деталей передачи Эйналову денежных средств за совершение преступления не ставит под сомнение сам факт их получения осужденным от Нуриева, поскольку данное обстоятельство подтверждается последовательными показаниями осужденного Алиева, у которого оснований для оговора Эйналова и Нуриева не имеется.

Несостоятельными являются доводы апелляционных жалоб о недопустимости положенных в основу приговора доказательств.

Судом правильно указано, что осужденные допрашивались с участием адвокатов, переводчиков, после разъяснения им прав и последствий дачи показаний. Их показания занесены в протоколы следственных действий, правильность содержания которых заверена подписями их участников.

30 января 2016 года Нуриев по его личной письменной просьбе был допрошен в ночное время. 30 января и 2 февраля он допрашивался с участием адвоката Апхолова, а проверка его показаний на месте проводилась с участием адвоката Носковой. Оба адвоката были назначены следователем. Отводов данным адвокатам обвиняемый не заявлял, не возражал против их участия, ходатайств о замене не заявлял, а по окончании следственных действий замечаний и жалоб на качество работы адвокатов не подавал.

Свидетель А [REDACTED] понимающий русскую речь и говорящий по-русски, однако не умеющий читать и писать на языке, на котором ведется судопроизводство, с момента задержания был обеспечен переводчиком, который осуществлял перевод не только показаний, но и содержания следственных действий. При таких обстоятельствах факт вручения А [REDACTED] перевода следственных документов по истечении некоторого времени после их вынесения Судебная коллегия не относит к категории нарушений, влекущих за собой недопустимость его показаний.

Стороной защиты в ходе судопроизводства заявлялось о применении к осужденным и свидетелю А [REDACTED] недозволённых методов ведения следствия, в основном следователем Ш [REDACTED], в судебном заседании член общественно-наблюдательной комиссии М [REDACTED] показала, что обращалась к руководству следственного изолятора с просьбами о проверке жалоб осужденных и свидетеля А [REDACTED] на условия их содержания и оказание давления в ходе расследования дела.

С целью проверки данных обстоятельств в судебном заседании были допрошены следователи К [REDACTED] и Б [REDACTED], которые опровергли соответствующие заявления стороны защиты. Не смотря на то, что в судебном заседании не удалось допросить следователя Ш [REDACTED], это не повлияло на правильность выводов суда, поскольку данные обстоятельства, в том числе и те, о которых показывала свидетель М [REDACTED], были предметом следственной проверки, в ходе которой следователь Ш [REDACTED] был предметно опрошен, а его показания учтены при вынесении итоговых решений. Вопреки

мнению адвоката Сысоева предметом проверки являлся и факт обнаружения телесных повреждений на теле А [REDACTED]

По итогам проверки вынесены два постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников управлений Следственного комитета РФ и МВД России по Иркутской области от 12 мая 2016 года и от 26 декабря 2016 года за отсутствием в их действиях составов преступлений. Выводы, изложенные в постановлениях, являются обоснованными и сомнений не вызывают (т.41 л.д.71 и 273).

При таких обстоятельствах суд правомерно признал не нашедшими своего подтверждения доводы о применении к осужденным и свидетелю А [REDACTED] недозволенных методов ведения следствия и не усмотрел оснований для признания их показаний, положенных в основу приговора, недопустимыми доказательствами.

В соответствии с установленными обстоятельствами дела суд правильно квалифицировал действия осужденных в отношении потерпевшего О [REDACTED]: Насирова - как подстрекательство к умышленному причинению вреда здоровью средней тяжести, Нуриева - как организацию убийства по найму, Эйналлова - как убийство по найму, Алиева как пособничество в убийстве.

Проверив доказательства в части осуждения Алиева за незаконные действия с оружием и боеприпасами, Судебная коллегия считает, что его вина в совершении данного преступления установлена правильно.

Выводы суда в этой части подтверждаются результатами обыска в жилище Алиева, в ходе которого было обнаружено ружье и патроны, заключениями экспертов, согласно которым обнаруженные предметы являются пригодными для использования длинноствольным нарезным огнестрельным оружием и боевыми автоматными патронами к боевому нарезному оружию, а также показаниями осужденного, который подтвердил данные обстоятельства и показал, что ружье и патроны он нашел осенью 2013 года, отнес их в лес, где проверил боеспособность ружья, после чего стал хранить ружье и патроны на территории домовладения.

Таким образом, действия Алиева по ч.1 ст. 222 УК РФ как незаконные приобретение, ношение и хранение огнестрельного оружия и незаконные приобретение и хранение боеприпасов, квалифицированы правильно.

Доводы стороны защиты о допущенных судом процессуальных нарушениях, которые бы могли повлечь за собой отмену приговора, не нашли своего подтверждения.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями главы 35 УПК РФ. В случаях неявки в судебное заседание одного из защитников подсудимых или представителя потерпевшей решение об участии в деле другого адвоката взамен не явившегося принималось судом с согласия того участника процесса, интересы которого он представлял. Таким же образом суд поступал и в случаях неявки в суд адвокатов Камышевой, Кондратенко и Измайловой, представлявших интересы потерпевшей,

адвокатов Сысоева и Залуцкого, защищавшего подсудимого Эйналлова, адвокатов Нетипенко и Фахрутдинова, защищавших подсудимого Алиева, адвоката Крутера, участвовавшего на стороне подсудимого Насирова, и других. Суд правильно руководствовался тем, что для обеспечения реализации прав каждого участника достаточно участия в судебном заседании на его стороне одного профессионального защитника. Поскольку вышеуказанные адвокаты, участвовавшие в деле по соглашению, в случае замены друг друга о предоставлении им времени для дополнительного изучения материалов дела не ходатайствовали, суд правильно исходил из того, что они были готовы к судебному процессу. По этой же причине не повлекла отложения судебного разбирательства и замена государственного обвинителя Шкинева на Карнаухову. Новый состав суда доводился до сведения участников процесса, им предоставлялась возможность заявить отвод при наличии на то оснований (т.42 л.д.72, 96, 114, 162, 171-172, 186, л.д. 205, 214, т. 43 т.46 л.д.56-57).

В ходе судебного следствия в качестве свидетелей были допрошены представители азербайджанской национальности, при этом нарушения их процессуальных прав на пользование услугами переводчика, как на то указывают адвокаты, допущено не было, поскольку каждый из допрашиваемых лиц в достаточной степени владел языком, на котором велось судопроизводство и об участии в допросе переводчика не ходатайствовал, хотя имел реальную возможность воспользоваться его услугами, поскольку переводчик был назначен подсудимому Эйналлову и участвовал в судебных заседаниях.

Судом рассмотрены все ходатайства участников процесса, по ним приняты обоснованные решения.

Приговор суда соответствует требованиям ст.ст. 304, 307-309 УПК РФ, в нем указаны все данные, имеющие значение для уголовного дела, содержится описание преступных деяний, признанных судом доказанными, доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимых, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства, выводы суда о квалификации преступлений, назначении наказания, а также обоснование принятых решений по другим вопросам.

Неуказание во вводной части приговора адвокатов и представителей, которые прекратили свое участие в процессе до завершения судебного разбирательства, не может поставить под сомнение законность приговора и не влечет его отмену.

На основании заключений амбулаторных психолого-психиатрических экспертиз и поведения осужденных судом сделан правильный вывод о их вменяемости.

Выводы экспертов являются полными и аргументированными, в том числе и в отношении Нуриева, в связи с чем суд правомерно не усмотрел оснований для назначения в отношении его стационарной экспертизы.

Осужденным Насирову, Эйналову и Алиеву наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности, смягчающих обстоятельств, также влияния назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей.

Вопреки доводам стороны защиты судом в полной мере исследованы и учтены при решении вопроса о наказании все данные о личности осужденных, в том числе о состоянии их здоровья, а также их поведение во время и после совершения преступления, отношение к содеянному и иные подлежащие учету обстоятельства.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Эйналова, суд признал наличие у него малолетних детей, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления, признание вины в ходе предварительного следствия и частичное признание вины в судебном заседании, раскаяние в содеянном, принесение извинений потерпевшей и частичное возмещение ей морального вреда.

Иных обстоятельств, которые бы смягчали наказание Эйналова, суд не усмотрел, не усматривает их и Судебная коллегия.

Поскольку нарушения норм уголовного закона при назначении наказания в отношении Насирова, Эйналова и Алиева не допущено, по своему виду и размеру оно соответствует содеянному, данным о личности каждого из осужденных, оснований для его смягчения не усматривается.

Вместе с тем, приговор в отношении Нуриева подлежит изменению по следующим основаниям.

В соответствии с исследованными доказательствами судом установлено, что Нуриев в неустановленном месте, у неустановленного лица, в неустановленный период времени, но не позднее 25 сентября 2015 года незаконно приобрел боеприпасы, которые незаконно хранил по месту жительства до 25 сентября 2015 года.

Не смотря на позицию Нуриева о непричастности к преступлению и такие же доводы адвокатов, выводы суда относительно его виновности в незаконном хранении боеприпасов подтверждаются приведенными в приговоре доказательствами, в том числе, протоколом обыска в жилище Нуриева, в ходе которого в кармане кожаной куртки обнаружены 49 патронов, которые согласно заключению эксперта относятся к категории боеприпасов, предназначены для стрельбы из нарезного огнестрельного оружия и пригодны для использования по назначению; показаниями супруги осужденного Нуриевой С.Э., пояснившей что куртка, в которой обнаружены патроны, принадлежит Нуриеву Б.М.

Показания осужденного Нуриева, отрицающего принадлежность ему куртки, показания Н [] и ее сына Н [] данные в судебном

заседании о том, что патроны в куртку положил сын осужденного, что Н [] не подписывала протокол обыска, а также представленное ими заключение специалиста, из которого следует, что подпись в протоколе Н [] не принадлежит, суд объективно оценил как недостоверные, поскольку они опровергаются показаниями понятых П [] и С [] о том, что Н [] присутствовала при обыске и пояснила, что куртка, в которой обнаружены патроны, принадлежит ее мужу, после чего подписала протокол, а также заключением почерковедческой экспертизы, установившей подлинность подписи Н [] в протоколе обыска.

При таких обстоятельствах его действия правильно квалифицированы по ч.1 ст. 222 УК РФ как незаконное хранение боеприпасов.

При этом Судебная коллегия не может согласиться с приговором в части осуждения Нуриева за незаконное приобретение боеприпасов.

Согласно ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию событие преступления: время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления.

Установление даты необходимо, в том числе, для решения вопроса о применении к лицу сроков давности уголовного преследования за совершенное преступление.

Преступление, предусмотренное ч.1 ст.222 УК РФ, по которой квалифицированы действия Нуриева, связанные с незаконным приобретением боеприпасов, относится к категории средней тяжести, срок давности привлечения к уголовной ответственности за которое, согласно ст.78 УК РФ, составляет 6 лет.

Из установленных судом обстоятельств можно сделать вывод, что боеприпасы могли быть приобретены Нуриевым за рамками истечения срока уголовного преследования за данное преступление.

Принимая во внимание, что выявленное сомнение является неустрашимым, его в соответствии со ст.49 Конституции РФ следует толковать в пользу обвиняемого.

При таких обстоятельствах, руководствуясь п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ из осуждения Нуриева по ч.1 ст. 222 УК РФ следует исключить указание на незаконное приобретение боеприпасов.

Данное изменение влечет за собой смягчение как основного, так и дополнительного наказания, назначенного Нуриеву по ч.1 ст. 222 УК РФ.

Основное наказание, назначенное Нуриеву по ч.3 ст.33, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ соответствует санкции ч.2 ст.105 УК РФ, учитывает его роль в совершении преступления, данные о личности, правильно установленные смягчающие и другие влияющие на наказание обстоятельства.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит убедительными доводы апелляционного представления относительно необоснованного неназначения Нуриеву дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Санкцией ч.2 ст. 105 УК РФ ограничение свободы предусмотрено в качестве дополнительного наказания к лишению свободы, подлежащего обязательному назначению.

Согласно положениям ч.6 ст.53 УК РФ ограничение свободы не назначается лишь военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации, либо в соответствии с ч.1 ст.64 УК РФ, если суд усмотрит в отношении осужденного исключительные обстоятельства.

Исключительных обстоятельств в отношении Нуриева суд не усмотрел. Однако, принимая во внимание, что Нуриев не проживает по месту регистрации и не имеет в собственности жилья, пришел к выводу, что Нуриев не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации.

Вместе с тем, из материалов дела следует, что Нуриев является гражданином РФ, женат, имеет троих детей, вместе с детьми 2 мая 2007 года зарегистрирован по месту жительства: г. [REDACTED] фактически проживает в этом же городе, но в другой квартире на ул. [REDACTED] трудоустроен по месту жительства (т.10 л.д.104-128).

При таких обстоятельствах, когда у осужденного имеется и место регистрации и место жительства и на территории одного российского города, при наличии данных о постоянстве проживания в нем в течение последних 10 лет, вывод суда об отсутствии у Нуриева места постоянного проживания на территории Российской Федерации нельзя признать соответствующим установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

Данный вывод суда противоречит и положениям ст. 53 УК РФ, поскольку при принятия решения о ее применении не имеет значения, совпадает ли место регистрации с местом фактического проживания осужденного на территории России, находится ли жилище, в котором он проживает или зарегистрирован, в его собственности, или он пользуется данным жилищем на иных законных основаниях.

Таким образом, в этой части апелляционное представление следует удовлетворить и к основному наказанию, назначенному Нуриеву по ч.3 ст.33, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ, а также по совокупности преступлений, назначить дополнительное наказание в виде ограничения свободы, установив ограничения и обязанность, предусмотренные ст.53 УК РФ.

Размер компенсации морального вреда, взысканного в пользу потерпевшей, определен судом в соответствии с положениями ст.ст. 151, 1099 и 1101 ГК РФ, с учетом степени вины каждого из причинителей вреда, степени нравственных страданий истицы, ее детей, требований разумности и справедливости, материального положения сторон.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Иркутского областного суда от 26 декабря 2017 года в отношении **Нуриева Барата Мусейб оглы** изменить:

- исключить из осуждения по ч.1 ст.222 УК РФ указание на незаконное приобретение им боеприпасов;

- смягчить назначенное ему по ч.1 ст. 222 УК РФ наказание до 1 года 10 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 15 000 рублей;

- назначить по ч.3 ст.33, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год 6 месяцев;

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 222 и ч.3 ст.33, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначить Нуриеву Б.М.о. 16 лет 4 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом 15 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев;

- в соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ установить следующие ограничения: не уходить из места постоянного проживания или пребывания с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы муниципального образования, на территории которого Нуриев будет проживать после отбытия лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, и обязать Нуриева Б.М.о. два раза в месяц являться в данный орган для регистрации.

В остальном приговор в отношении Нуриева Б.М.о. и этот же приговор в отношении **Насирова Джамила Атахан оглы, Эйналова Эльшана Алишан оглы и Алиева Мурада Алигаян оглы** оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя Гуриной В.Л. и апелляционные жалобы осужденных Эйналова Э.А.о., Алиева М.А.о., адвокатов Сысоева С.В., Кондратенко Е.Н., Якубова С.С., Ган М.С. и Друговой Ю.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи